

Вязовская Виктория Викторовна

ПРОБЛЕМА МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ БЛИЗКОРОДСТВЕННЫМ ЯЗЫКАМ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И МАКЕДОНСКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье рассмотрена проблема языковой интерференции при изучении близкородственного языка. Обозначены основные трудности, возникающие у студентов-македонцев, овладевающих русским языком как иностранным на начальном этапе. Прогнозирование и учёт типичных интерференционных ошибок при обучении близкородственному языку позволяет предупредить и избежать их возникновения в речи обучаемых.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. II. С. 49-51. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 372.881.161

Педагогические науки

В статье рассмотрена проблема языковой интерференции при изучении близкородственного языка. Обозначены основные трудности, возникающие у студентов-македонцев, овладевающих русским языком как иностранным на начальном этапе. Прогнозирование и учёт типичных интерференционных ошибок при обучении близкородственному языку позволяет предупредить и избежать их возникновения в речи обучаемых.

Ключевые слова и фразы: русский язык как иностранный; македонский язык; интерференция; межъязыковая омонимия; близкородственный язык; лексико-семантическая сочетаемость; речевой этикет.

Вязовская Виктория Викторовна, к. филол. н.

Воронежский государственный университет

v.vyazovskaya@gmail.com

ПРОБЛЕМА МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ БЛИЗКОРОДСТВЕННЫМ ЯЗЫКАМ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И МАКЕДОНСКОГО ЯЗЫКОВ)[©]

В современной методике обучения иностранным языкам уже прочно утвердился принцип учёта особенностей родного языка обучаемых. Особенности родного языка обучаемого и иностранного языка должны учитываться преподавателем в процессе обучения, так как это способствует более эффективному восприятию изучаемого языка и того культурного кода, который он в себе несёт. В связи с этим по-прежнему остаётся актуальной дискуссия о проблеме интерференции в лингвистике и лингводидактике. Для преподавателей иностранных языков важным представляется знание типичных интерференционных ошибок и, соответственно, необходимой – разработка и использование приёмов по их предупреждению и преодолению.

Как известно, термин «языковая интерференция» был введён учёными Пражского лингвистического кружка, которые определили ее как процесс отклонения от норм контактирующих языков. Под интерференцией, вслед за В. В. Виноградовым, мы понимаем взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при языковом контакте, либо при индивидуальном усвоении неродного языка, отклонения от нормы и системы неродного языка, вызванные влиянием родного [1].

Человек при порождении речи на иностранном языке опирается на свой родной язык, тем самым перенося свои знания о структуре своего родного языка на иностранный. При этом явление интерференции может иметь не только отрицательное, но и положительное значение в овладении иностранным языком [2]. Таким образом, причиной интерференции является конфликт между системами родного языка и изучаемого, проявляющийся на фонетическом, лексическом, грамматическом и др. уровнях. Поэтому внимание методистов привлекают, как правило, «отрицательная интерференция, её прогнозирование и предупреждение» [4, с. 109].

Особого внимания заслуживает проблема интерференции в овладении близкородственными языками. Изучая иностранный язык, относящийся к одной ветви, в нашем случае – русский, многие македонские студенты принимают на первый взгляд кажущееся сходство за дальнейшую простоту в овладении языком, что неизбежно ведёт к невнимательности и совершению ошибок как в письменной, так и в устной речи.

Несмотря на то, что русский язык и македонский входят в одну ветвь, между ними имеются различия. В связи с этим в подтверждение мысли о том, что изучение близкородственного языка не является априори лёгким и быстрым, приведём высказывание А. Е. Супруна о том, что «сопоставление любой пары славянских языков показывает столь значительные различия, что становится ясной достаточная глубина происшедшего за последние полтора тысячелетия расхождения между славянскими языками» [7, с. 50]. В связи с этим обозначим некоторые типичные «проблемные места» в процессе овладения студентами вторым славянским языком. Для этого обратимся к некоторым особенностям македонского языка через призму преподавания русского как иностранного.

Македонский язык входит в группу южнославянских языков. Его литературная норма сложилась довольно поздно, в середине XX века. Македонский близок болгарскому, сербохорватскому и словенскому языкам и характеризуется наличием в грамматической структуре большого количества балканизмов.

Первое, с чем сталкиваются учащиеся, – это русский алфавит. Отметим, что на начальном этапе освоения македонцами русской графики не наблюдается трудностей, т.к. в основе македонского алфавита лежит кириллица. В македонском алфавите отсутствуют буквы *й, ь, э, я, ъ, ц, ы, ю*. При этом есть буквы, которых нет в русском алфавите: *ѓ, ќ, ј, љ, њ, ѕ, џ*. Таким образом, уже сформированный графический навык в родном языке легко, автоматически переносится македонцами на русский язык при овладении его графикой.

Что касается собственно лексической и грамматической систем македонского языка, то именно на этих уровнях прослеживаются ошибки интерференционной природы, приводящие к коммуникативному сбою [6].

При знакомстве с русской лексикой одним из её первых разделов, с которым сталкиваются студенты, являются имена собственные. В македонской антропонимической модели отсутствует отчество (*Кирил Тодорски, Дмитрий Питковски*), что, в свою очередь, при переносе именной формулы македонцами на русский

язык может привести к ошибочному употреблению русских имён в речи. В связи с этим следует уделить внимание антропонимической лексике, а точнее – правилам употребления русских имён. Акцент на различии в именных этикетных формулах двух славянских языков позволяет заглянуть как в этимологию слова, так и дать общие сведения культурологического плана.

Основной лексический фонд македонского языка составляет общеславянская лексика. В связи с этим одной из типичных проблем при изучении лексического строя русского языка является проявление межъязыковой омонимии. Традиционно под омонимами (др.-греч. *ὁμός* «одинаковый» + *ὄνομα* «имя») понимаются разные по значению, но одинаковые по звучанию и написанию слова. Неправильное употребление таких единиц приводит к серьёзному коммуникативному сбою. Приведём некоторые межъязыковые омонимы:

- макед. «сова» / рус. «утка»;
- макед. «право» / рус. «прямо»;
- макед. «белка» / рус. «белок»;
- макед. «драка» / рус. «тёрн»;
- макед. «казна» / рус. «наказание».

Такие языковые единицы могут быть отнесены и к так называемым «ложным друзьям переводчика».

Что касается типичных лексических ошибок, не связанных с омонимией, то обозначим следующие:

- 1) ошибочное словообразование, например: *рисовательная школа, компьютерная программа, германец, укутали*;
- 2) нарушение лексико-семантической сочетаемости слова, например: *большое время провожу, могу отступить* (вместо *уступить*), *пустые* (вместо *чистые*) *бумажки*.

Как справедливо отмечает И. С. Казмирова, грамматика языка – это ее наиболее структурированная область, являющаяся строгой системой и той основой, на которой строится всякое высказывание, вот почему именно в грамматике, в начале изучения иностранного языка интерференция может проявляться в наибольшей мере как на формальном, так и на смысловом уровне [3].

Отличительными особенностями македонского языка являются следующие:

- 1) отсутствие падежной системы, сохранение звательной формы, например: *brate*;
- 2) аналитический способ выражения падежных окончаний, например: *живем при баба*;
- 3) разветвлённая система времён (наличие аориста, имперфекта и плюсквамперфекта), например: *имам видено, имам седнато*;
- 4) выражение инфинитива *да*-конструкцией, например: *можам да одам*;
- 5) образование будущего времени при помощи частицы *ще/ке*, например: *ке кажам*.

Среди типичных грамматических ошибок, совершаемых македонскими студентами, выделим следующие:

- 1) неправильное употребление предлогов, например: *на следующем году, на Московском университете, шуба от меха, здание с белого кирпича, паста для зубы*;
- 2) ошибочное употребление предложно-падежных форм, например: *жить в такую комнату, я не хорошо, перевести на македонском*;
- 3) неправильное употребление видовременных форм глагола, глаголов движения, возвратных глаголов, например: *посмотрел и любил фильм, водит по реке, умывается сына*.

Таким образом, наиболее характерными являются ошибки, связанные с употреблением русской падежной системы и видовременных форм глагола. Это обусловлено, во-первых, отсутствием падежей в македонском языке, а во-вторых, наличием более богатой глагольной системы этого языка по сравнению с русским.

Отдельного внимания заслуживают ошибки интерференционного характера, которые встречаются у русскоговорящих студентов, изучающих македонский язык. Н. Э. Купчина справедливо полагает, что «практическому тренингу (сравнительно-типологическим упражнениям) обязательно должна предшествовать соответствующая теоретическая подготовка. При объяснении того или иного нового фонетического, грамматического, лексикологического материала следует обращать внимание студентов на функционально-грамматические и функционально-семантические совпадения и расхождения в языковых явлениях и фактах» [5, с. 100].

Таким образом, анализ интерференционных ошибок, возникающих у учащихся с родным македонским языком, как правило, по причине лексической близости македонского и русского языков, позволяет преподавателю собрать свою методическую «копилку трудностей и неизбежностей», совместный разбор которых со студентами дает возможность сформировать навык анализа подобных фактов, расширить свои познания в истории как своего родного, так и русского языков. Знание преподавателем общих проблемных мест в практике обучения учащихся второму славянскому языку позволяет заранее привлечь внимание обучаемых, тем самым избежать их невнимательности вследствие кажущейся простоты и достичь понимания ими того или иного языкового явления.

Список литературы

1. **Виноградов В. В.** Интерференция // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.
2. **Илиевская К.** Славянская межъязыковая омонимия и полисемия – мост или препятствие на пути к взаимопониманию // Филологические заметки. Пермь – Скопье – Люблина, 2006. Вып. 4. С. 206-217.
3. **Казмирова И. С.** Типичные ошибки в речи обучающихся при изучении нескольких иностранных языков // Гуманитарное образование в экономическом вузе: мат-лы междунар. науч.-практ. интернет-конф. / Российский экономический ун-т им. Г. В. Плеханова, 1-30 октября 2012 г. М.: Изд-во РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2013. С. 285-292.

4. **Колбышева Ю. В.** Проявление фонетической интерференции в речи студентов, изучающих английский язык как второй иностранный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35). Ч. II. С. 108-110.
5. **Купчинаус Н. Э.** О явлении межъязыковой интерференции при изучении латинского языка и способах ее преодоления // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (7). С. 97-100.
6. **Кустова И. В.** Ошибки как результат межъязыковой интерференции (на материале македонского и русского языков) // Проблемы филологии глазами молодых исследователей: мат-лы конф. студентов, аспирантов и молодых учёных (апрель 2009 г.) / Пермский гос. ун-т. Пермь, 2009. С. 38-41.
7. **Супрун А. Е.** О комплексном подходе к построению славянской сопоставительной лексикологии // Теоретические и методологические проблемы сопоставительного изучения славянских языков / Ин-т славяноведения и балканистики. М., 1994. С. 38-52.

THE PROBLEM OF INTERLANGUAGE INTERFERENCE WHILE TEACHING CLOSELY RELATED LANGUAGES (BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND MACEDONIAN LANGUAGES)

Vyazovskaya Viktoriya Viktorovna, Ph. D. in Philology
Voronezh State University
v.vyazovskaya@gmail.com

The article considers the problem of the language interference while learning a closely related language. The main difficulties, developing among students-Macedonians, mastering the Russian language as a foreign one at the primary stage, are identified. Forecasting and monitoring of typical interference errors while teaching closely related language allow anticipating and avoiding their occurrence in the speech of the learners.

Key words and phrases: the Russian language as a foreign one; the Macedonian language; interference; interlanguage homonymy; closely related language; lexical-semantic compatibility; speech etiquette.

УДК 811.11-112

Филологические науки

В статье исследуются особенности формирования концептуальной системы на субординатном уровне на материале субкатегорий класса «человек» в немецком языке. В качестве движущей силы процесса субкатегоризации рассматриваются концепты-модификаторы, взаимодействие которых с исходной категорией приводит к детализации ее категоризационного макрокомпонента и сужению набора когнитивных моделей. К основным результатам можно отнести функциональное деление концептов-модификаторов в зависимости от того, на каком уровне располагается результирующая категория, а также выделение концептов с парной реализацией.

Ключевые слова и фразы: концептуальная система; категория; когнитивная операция; субординатный уровень; немецкий язык; фразеология.

Гогичев Чермен Герсанович, к. филол. н.
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
chgo@mail.ru

СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ МОДИФИЦИРУЮЩИХ КОНЦЕПТОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Исследование принципов формирования концептуальной системы относится к одной из наиболее актуальных проблем когнитивной науки. Решение этой задачи предполагает рассмотрение как иерархических уровней системы представлений человека об окружающем мире, так и базовых принципов и структур, влияющих на формирование ее особенностей. В своих работах исследователи выделяют этапы восприятия действительности, связанные с разными когнитивными операциями (В. И. Абаев, Н. Д. Арутюнова), а также доконцептуальные и концептуальные структуры, влияющие на категоризацию окружающего мира (Дж. Лакофф, Л. Талми, Ч. Филлмор и др.), имеющие различные функциональные особенности.

В этих работах не уделяется достаточного внимания принципиальной разнице между окружающим миром как «строительным материалом» концептуальной системы и собственно человеческими когнитивными артефактами, во многом определяющими категоризацию окружающего мира, которые чаще всего сводятся к некоторым физически наблюдаемым признакам или перечисляются наряду с ними: например, З. Д. Попова и И. А. Стернин выделяют когнитивные классификаторы или когнитивные классификационные признаки, определяемые как «компонент содержания концепта, отражающий тот или иной аспект, параметр категоризации соответствующего объекта или явления и обобщающий однородные дифференциальные когнитивные признаки в структуре концепта. Например, ряд объектов живой природы концептуализируются сознанием народа как имеющие пол (в соответствующих концептах выделяется когнитивный классификационный признак ПОЛ)» [7].